26: Окончательный вердикт

Янь Ксю холодно уставился на Янь Чжаогэ. Тот слегка улыбнулся, молча выжидая и ничего не говоря.

Дисциплинарный Старейшина посмотрел на них обоих, вздохнув: "Об этой основополагающей тайне я также не знал; в прошлых записях клана о ней ничего не было."

"Возможно, ты только что создал прецедент, младший ученик-племянник Янь. Несмотря ни на что, сначала нам нужно пометить, что это твой вклад."

"А что насчет того, знал об этом Действующий Старейшина Каньона Духовного Ветра или нет, об этом мы спросим у него позже. Скоро, после опросов всех из Каньона Духовного Ветра, кто имеет отношение к этому вопросу, все проявится."

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Этот секрет, который касается производства Нефритовой Эссенции, нужно пока сохранить среди ограниченного круга людей, ведь заполучить Нефритовую Эссенцию таким методом проще простого."

"Кроме Каньона Духовного Ветра есть еще и другие места по всему миру, где производятся Кристаллы Облака-Вены. Они не такие редкие, как Нефритовая Эссенция."

"Нашему клану действительно необходимо огромное количество этой Эссенции, но ее ценность определяется лишь ее маленьким количеством во всем мире. Чтобы взять верх, нам нужно пока хранить эту новость в тайне."

Раскол Кристаллов Облака-Вены также нужно производить постепенно, чтобы не привлекать внимания других, возможно, враждебных сил. Я уверен, что старшие нашего клана тщательно рассмотрят это дело. Больше я не буду его касаться."

Старейшина Дисциплины сказал: "Естественно."

Он взглянул на Янь Ксю, а затем медленно произнес: "Так как это дело колоссального масштаба, теперь это не просто вопрос Восточного Тан. Возможно, даже мы, Восточная Область Неба, будем не в силах ним разобраться. Клан сам примет решение."

Лицо Янь Ксю помрачнело, он кивнул: "Этот старик соглашается."

Янь Чжаогэ продолжил говорить: "Просто теперь Каньон Духовного Ветра не будет иметь такого большого значения, как раньше. Прежде, чем клан проведет необходимые процедуры, главное - стабильность. Главным остается Действующий Старейшина, который будет проводить расследование, это уместно?"

Мгновение Старейшина Дисциплины молчал. А глаза Янь Ксю сузились в щёлочки, излучая холодный свет.

"Янь Чжаогэ, разве тебе нужно вмешиваться?"

"Ты действительно внес свой вклад в дело о Кристаллах Облака-Вены, но замена исполняющего обязанности действующего Старейшины, а также назначенного на эту роль, разве ты можешь участвовать в этом?"

"Не забывайся от самодовольства!"

Янь Чжаогэ мягко сказал: "Вэн Нинжи, старейшина Янь, подчинённый, которому можно доверять, и наперсник, разумеется, вы понимаете его лучше меня."

Холод в глазах Янь Ксю становился еще сильнее, разве он мог не понимать значения слов Янь Чжаогэ?

Ваш поверенный и наперсник вступил в сговор с врагом, а что насчет вас?

Посмотрев на Янь Чжаогэ, Дисциплинарный Старейшина мягко вздохнул.

Он был не из тех личностей, которые принимали поражение в противостоянии, и он был в высшей степени доминирующим, судя по тому, как посмел так яро воспротивиться главному Старейшине.

Но в этот раз, придя сюда, чтобы задать вопросы Янь Чжаогэ, у него не было прямых доказательств, чтобы говорить. Он просто подозревал его. А теперь, когда у него не было доказательств того, что Вэн Нинжи знал секрет Кристаллов Облака-Вены, почему бы не попытаться это выяснить?

Конечно, он знал, что Янь Чжаогэ просто нападал в ответ. Но как он мог быть уверен, что Вэн Нинжи действительно был в неведении относительно этого вопроса?

Хотя говорили, что незнание избавляет от вины, одна лишь мысль об огромном количестве Кристаллов Облака-Вены, которые выпускались во внешний мир, причиняла Старейшине Дисциплины ужасную боль.

Что же до того, что Вэн Нинжи говорил о Янь Чжаогэ, скорее всего, это было из-за конфликта фракций и было связано с его личной обиды из-за того, что случилось со Старейшиной Кюи.

Король Восточного Королевства Тан по-царски сказал: "Несмотря на то, что Каньон Духовного Ветра находится на территории Восточного Тан, он все еще является частным владением Горы Широкой Веры. Этот Король не будет говорить много, только попрошу сохранить немного Нефритовой Эссенции для моего Восточного Тан, когда начнется ее производство. Мы заплатим соответствующую цену, и Гора Широкой Веры точно не останется в проигрыше."

"За последние годы поставка Нефритовой Эссенции из Владения Огня и Ветра сократилась, что привело к дефициту. Моему Восточному Тан также срочно она нужна, путь Гора Широкой Веры протянет нам руку помощи."

Официально не занимая пока никакой позиции, Каньон Духовного Ветра находился на территории Королевства Восточного Тан. Не говоря об этом прямо, они выражали недовольство Вэн Нинжи.

Янь Ксю закрыл глаза и сделал глубокий вдох прежде, чем его лицо обрело прежнее спокойствие.

Он снова открыл глаза, его взгляд выражал безмятежность, когда он посмотрел на Ксю Чуана: "Несмотря на то, что я считаю, что Вэн Нинжи неведении относительно этого вопроса, так как сейчас ему придется проходить поверку, а также нужно побыстрее разобраться с происходящим в Каньоне Духовного Ветра, он действительно не подходит, чтобы продолжать выполнять роль исполняющего обязанности старшего."

"Если бы я хотел раскрыть кого-то из незнакомой страны, мне понадобилось бы время, чтобы

ознакомиться с ситуацией. С этим вопросом нужно разобраться без шума и эффективно. Его нельзя откладывать. Ксю Чуан, ты - действующий Старейшина Города Над Пропастью, и ты больше всего взаимодействовал с Каньоном Духовного Ветра, поэтому тебе знаком их уклад. Я временно назначаю тебя главой Каньона, пока клан не примет официального решения по этому вопросу."

"Одновременно занимать два поста - это очень большая нагрузка. Тебе придется немного поднапрячься."

Ксю Чуан успокоился, его характерная отточенность, которой Янь Чжаогэ также обладал, исчезла, когда он с торжественным выражением лица сказал: "Как указывает клан. Я буду стараться в меру своих способностей, изо всех сил."

Янь Ксю молча взглянул на Янь Чжаогэ, потом кивнул Дисциплинарному Старейшине и Королю Восточного Тан: "Старое Чудовище Хан, имеющий отношение к внезапным изменения в Пропасти Запечатанного Дракона, тоже важный вопрос. Этот старик попытается найти его."

Попрощавшись с ними двумя, Янь Ксю встал и вышел из Великого Зала, ничего больше не говоря.

Король Восточного Королевства Тан также поднялся, говоря Старейшине Дисциплины: "Ситуацию с Пропастью Запечатанного Дракона игнорировать нельзя. Вопрос об Нефритовой Эссенции можно оставить на потом. Этот король также отправиться взглянуть на Пропасть Запечатанного Дракона. Делайте, как вам угодно, Старейшина. Если что, мое Восточное Тан готово к сотрудничеству."

Старейшина Дисциплины кивнул: "Тогда мне сначала нужно поблагодарить Ваше Величеств. Насчет Клана Священного Солнца. Наш клан свяжется с ними, чтобы они не создавали вам сложностей."

Янь Чжаогэ также чуть улыбнулся: "Береги себя, Дядя, этот Янь Чжаогэ скоро навестит тебя."

На суровом лице Короля Восточного Тан почти появилась улыбка, когда он, нежно похлопав Янь Чжаогэ по плечу прежде, чем уйти.

Старейшина Дисциплины легонько кашлянул и медленно сказал: "Отложим пока вопрос с Вэн Нинжи."

"Младший ученик-племянник Янь, как ведущий Боевой Ученый, который для закалки взял с собой несколько молодых учеников в Пропасть Запечатанного Дракона, потеряв ученика, о чьей судьбе ничего не известно, ты понесешь за это определенную ответственность, несмотря на то, что несчастный случай произошел не по твоей вине."

"Ты нашел способ обновить Сокровенный Хрустальный Очаг еще больше, это твоя заслуга."

"За то, что ты взял над учеником прямой линии Чао Юаньлун из Клана Священного Солнца подавляющий реванш, за то, что ты сделал известным славное имя нашего клана в далеких местах, ты также получишь награду."

"Открыв тайну Кристалла Облака-Вены, ты также внес значительный вклад."

"Заслуги не уменьшают вины, вина не уменьшает заслуг. Клан назначает награду и наказание, и то, и то ты получишь в ближайшее время. Однако, так как это касается тайны, официально об

этом не будет объявлено. Я уверен, что ты понимаешь причины."

Это небольшое наказание будет только показным. Потому что таковы были парила из закона клана, которым сам клан должен был следовать. И все равно, наказание должно быть совершенно безболезненным.

А награда будет значительно выше.

Естественно, Янь Чжаогэ понимал, на каких принципах это строиться.

Он улыбнулся, кивая: "Я понимаю."

Выйдя из Великого Зала, Янь Чжаогэ сразу увидел толпу молодых учеников, которые пошли за ним в Пропасть Запечатанного Дракона.

Они сошлись к нему, спрашивая: "Старший ученик-брат Янь, как это, никаких проблем?"

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Мы не смогли найти никаких проблем, как они могли быть после того, как я все четко объяснил Старейшине?"

"Однако, для некоторых это может быть проблематично."

В тот день действующий Старейшина Каньона Духовного Ветра был временно отстранен от своих обязанностей, а также подвергся допросу Восточного Старейшины.

И очень скоро было принято решение об официально награждении Янь Чжаогэ.

http://tl.rulate.ru/book/1023/65309